

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2017
XXVI

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
1388
EXPRESS-ISSUE

2017 № 1388

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-9 Белоголовый сип *Gyps fulvus* и чёрный гриф *Aegypius monachus* на Ставрополье. М. П. И Л Ь Ю Х
- 10-13 Находка гнезда белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на вершине чозении *Chosenia arbutifolia* в бассейне реки Олы (юг Магаданской области). И . В . Д О Р О Г О Й
- 14-17 О находке гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на востоке Ленинградской области. В . Г . П Ч Е Л И Н Ц Е В
- 17-21 К экологии седого дятла *Picus canus* на Западном Алтае. Б . В . Щ Е Р Б А К О В , Н . А . З А Й Ц Е В
- 21-27 Балтийский чернозобик *Calidris alpina schinzii* в России: изменение ареала, состояние популяции и основные факторы, влияющие на динамику численности. А . Л . М И Щ Е Н К О , О . В . С У Х А Н О В А
- 27-30 О зимних встречах большого подорлика *Aquila clanga* в Грузии. А . В . А Б У Л А Д З Е
- 30-32 Варакушка *Luscinia svecica* – новый гнездящийся вид Кучурганского водохранилища. А . М . А Р Х И П О В
- 32-35 К зимней экологии рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* в Приморье. Е . А . В О Л К О В С К А Я - К У Р Д Ю К О В А
- 35-43 К полигинии у чибиса *Vanellus vanellus*: формирование полигинной группы и различия в поведении полигамных и моногамных самцов. В . А . З У Б А К И Н
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2017 № 1388

CONTENTS

- 3-9 The griffon vulture *Gyps fulvus* and the cinereous vulture
Aegypius monachus in Stavropol Krai. M . P . I L Y U K H
- 10-13 A nest of the Steller's sea eagle *Haliaeetus pelagicus* on top
of chosenia *Chosenia arbutifolia* in Ola River basin
(south of the Magadan Oblast). I . V . D O R O G O Y
- 14-17 Nest record of the Eurasian penduline tit *Remiz pendulinus*
in the east of the Leningrad Oblast. V . G . P C H E L I N T S E V
- 17-21 On ecology of the grey-headed woodpecker *Picus canus*
in the West Altai. B . V . S H C H E R B A K O V ,
N . A . Z A Y T S E V
- 21-27 The Baltic dunlin *Calidris alpina schinzii* in Russia: change
of the range, population condition and main factors influencing
on the trends. A . L . M I S C H E N K O , O . V . S U K H A N O V A
- 27-30 On winter records of the greater spotted eagle *Aquila clanga*
in Georgia. A . V . A B U L A D Z E
- 30-32 The bluethroat *Luscinia svecica* – a new breeding species
on the Kuchurganskoye water reservoir. A . M . A R K H I P O V
- 32-35 By the winter ecology of the ochre-rumped bunting
Emberiza yessoensis continentalis in Primorye.
E . A . V O L K O V S K A Y A - K U R D Y U K O V A
- 35-43 On the lapwing *Vanellus vanellus* polygyny: formation of polygynous
groups and distinctions between behaviour of polygamous
and monogamous males. V . A . Z U B A K I N
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St. Petersburg University
St. Petersburg 199034 Russia

Белоголовый сип *Gyps fulvus* и чёрный гриф *Aegypius monachus* на Ставрополье

М.П.Ильях

Михаил Павлович Ильях. Северо-Кавказский федеральный университет, ул. Пушкина, д. 1, Ставрополь, 355009, Россия. E-mail: ilyukh@mail.ru

Поступила в редакцию 31 декабря 2016

Белоголовый сип *Gyps fulvus* и чёрный гриф *Aegypius monachus* являются редкими залётными видами Ставропольского края, гнездящимися исключительно в прилегающих горных районах Кавказа. В настоящее время в горно-лесном поясе Северного Кавказа гнездятся более 200 пар сипа и несколько десятков пар грифа. Охотятся птицы на субальпийских и альпийских лугах, открытых пространствах предгорий, а также совершают регулярные кормовые вылеты на сопредельные равнинные территории, в том числе Ставрополья (Хохлов и др. 1983, 2003; Хохлов 1995; Тимофеев и др. 1998, 2012; Парфёнов 2003, 2006, 2014; Ильях 2010; Ильях, Хохлов 2010).

Ближайшие к Ставропольскому краю места гнездования белоголового сипа и чёрного грифа находятся на Скалистом и Передовом хребтах Большого Кавказа. Особенно высокой плотности эти виды достигают в местах концентрации домашнего скота (коров, овец, лошадей) на летних выпасах в зоне Скалистого хребта (рис. 1).

В связи со значительным сокращением кормовой базы (поголовья скота) в конце XX века крупные падальщики, в первую очередь молодые негнездящиеся птицы, вынуждены совершать дальние трофические кочёвки на равнинную часть Северного Кавказа на 100-300 км от мест гнездования. И здесь эти птицы концентрируются именно в местах пастбищного скотоводства.

Так, одним из стабильных мест регулярных скоплений белоголовых сипов и чёрных грифов на Ставрополье, особенно в летний период, является Янкульская котловина, находящаяся в верховьях реки Калаус, в районе её левых притоков – рек Янкуль и Большой Янкуль (рис. 2). Она занимает площадь около 1 тыс. км² и располагается на высоте 230-400 м над уровнем моря. На севере котловина ограничена Бешпагирскими высотами, на востоке – Прикалаусскими высотами, на юге – Воровсколесскими высотами, на западе – отрогами горы Стрижамент. В административном отношении её территория относится к Андроповскому району Ставропольского края.

Здесь рельеф местности сильно расчленён развитой овражно-балочной системой, а почвы весьма засолены, что делает эту территорию

Рис. 1. Характерное место гнездования белоголового сипа *Cypripedium* на Скалистом хребте у аула Кёмюрлю в балке реки Кубыш. Карачаевский район, Карачаево-Черкесская республика. 17 февраля 2016. Фото автора.

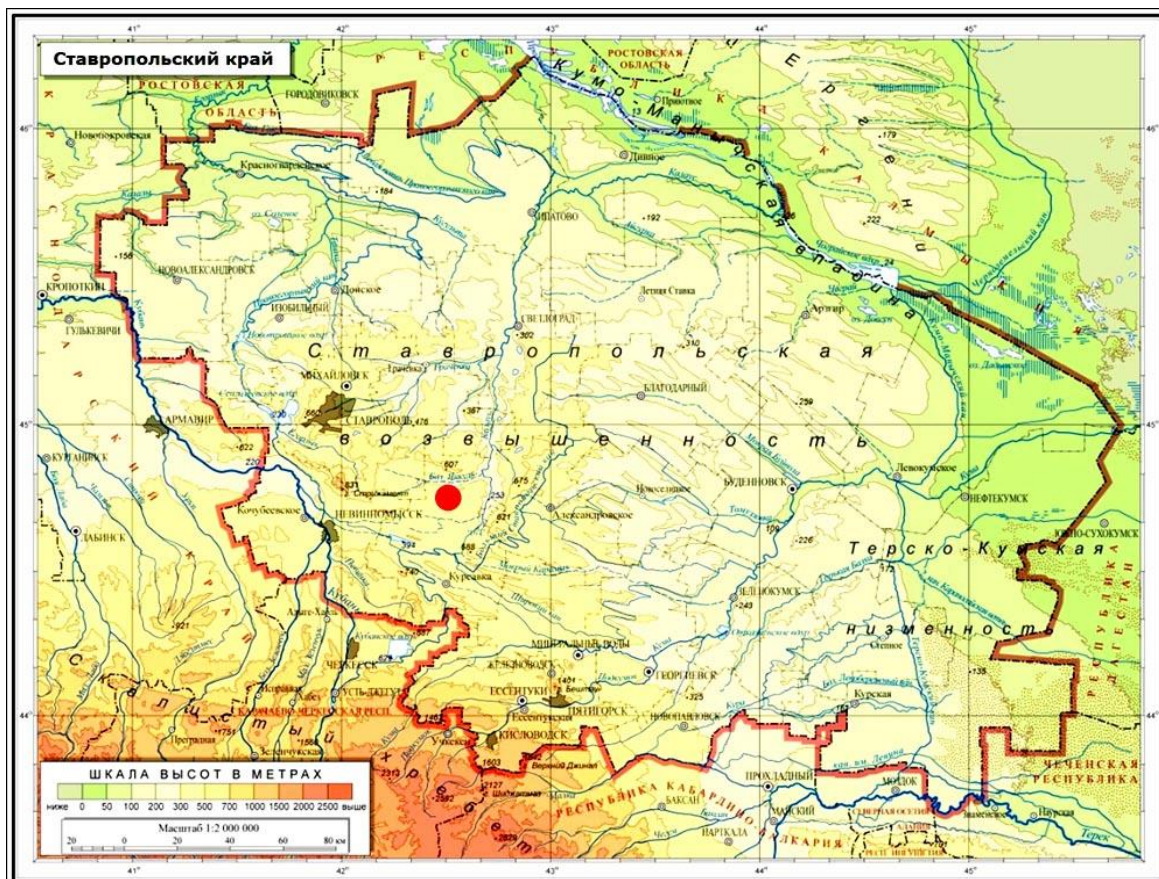

Рис. 2. Расположение Янкульской котловины в Ставропольском крае.

Рис. 3. Долина реки Большой Янкуль (Янкульская котловина) – место концентрации птиц-некрофагов во время трофических кочёвок. Андроповский район, Ставропольский край. 31 мая 2012. Фото автора.

малопригодной для земледелия и наиболее подходящей для пастбищного скотоводства – выпаса коров и овец на сочных зелёных лугах склонов балок (рис. 3). Очевидно, что Янкульская котловина – ближайший

крупный участок пастбищ края, находящийся относительно недалеко от мест гнездования птиц-некрофагов в горах Карачаево-Черкесии. Именно поэтому здесь часто отмечаются группы «откармливающих» молодых неполовозрелых сипов и грифов в летний период.

Так, крупное скопление птиц-падальщиков наблюдалось нами в начале третьей декады июля 2002 года на кошаре у села Янкуль Андроповского района, где 17 июля волки *Canis lupus* напали на стадо овец. В последующие дни здесь было собрано около 30 трупов овец и раненых животных в радиусе 5 км; их чабаны складывали в 100 м от кошары. Через 4-5 дней здесь было учтено около 200 сипов и 20 стервятников *Neophron percnopterus*. Падальщики держались на гребне возвышенности Малого Янкуля (гряда Прикалаусских высот), который был покрыт птицами в радиусе до 300 м. 18 мая 2002 в этом районе было учтено 6 чёрных грифов в стае (Хохлов и др. 2003).

Рис. 4. Скопление сипов и грифов в долине реки Большой Янкуль у посёлка Новый Янкуль. Андроповский район, Ставропольский край. 25 июля 2015. Фото Д.В.Слынько.

Здесь же скопление из 11 молодых сипов и 5 грифов отмечено в конце июля 2015 года в долине реки Большой Янкуль у посёлка Новый Янкуль. Любопытно, что эти птицы отдыхали на участке вспаханного поля (рис. 4). Также несколько молодых кормящихся сипов и грифов собрались здесь же 12 июня 2016 (рис. 5, 6).

Помимо Янкульской котловины, в разные сезоны также во время трофических кочёвок до десятка сипов и несколько грифов регулярно

встречаются в Предгорном районе, куда одиночные птицы эпизодически залетают с прилегающей территории Карачаево-Черкесии и Кабардино-Балкарии (Хохлов 1995). Единичные бродячие сипы и грифы периодически отмечаются также у кошар в сухих степях в восточных и северо-восточных полупустынных районах Ставрополья – в Ногайской степи у границы с Дагестаном и в Кумо-Манычской впадине у границы с Калмыкией.

Рис. 5. Скопление сипов и грифов в долине реки Большой Янкуль у посёлка Новый Янкуль. Андроповский район, Ставропольский край. 12 июня 2016. Фото Д.В.Слынько.

Более того, в долине реки Подкумок у города Пятигорска даже предполагалось гнездование белоголовых сипов (Парфёнов 2014). Однако следует всё же заметить, что здесь отсутствуют подходящие места для гнездования этого вида.

В конце XIX века в Ставропольском крае белоголовый сип и чёрный гриф наблюдались в январе возле города Невинномысска и в ноябре и декабре у города Ставрополя (Динник 1886).

Отметим, что популяционный рост крупных птиц-некрофагов в регионе сдерживается сократившейся в конце XX века кормовой базой, гибелью птиц от выстрелов браконьеров и в капканах, выставляемых на волков. Иногда птицы гибнут от удара электрическим током и в результате столкновения с автотранспортом. Так, в середине марта 2002 года у села Янкуль Андроповского района Ставропольского края обнаружен труп грифа, погибшего от удара электрическим током. У птицы

Рис. 6. Молодой чёрный гриф *Aegypius monachus* в долине реки Большой Янкуль у посёлка Новый Янкуль. Андроповский район, Ставропольский край. 12 июня 2016. Фото Д.В.Слынько.

больше всего пострадали пальцы левой ноги (обуглены с внутренней стороны). Обгоревшие перья были также на правом предплечье. Масса тела грифа составила 8.5 кг. 5 ноября 2007 обнаружен белоголовый

сип, сбитый грузовиком «КамАЗ» на обочине автотрассы у села Константиновское Петровского района Ставропольского края (Ильях, Хохлов 2008). Три сипа и один гриф постоянно содержались у фотографов курортных парков городов КавМинВод (Кисловодск, Ессентуки, Пятигорск), где они использовались в коммерческих целях (Друп и др. 2008). Для поддержания популяции на стабильном уровне зимой для птиц-некрофагов необходимо устраивать подкормочные площадки и вести разъяснительную работу среди местного населения, чабанов, туристов и альпинистов по охране этих редких крупных падальщиков.

Л и т е р а т у р а

- Динник Н.Я. 1886. Орнитологические наблюдения на Кавказе // *Тр. С.-Петерб. общ-ва естествоиспыт.* 17, 1: 260-378.
- Друп А.И., Хохлов А.Н., Ильях М.П., Тельпов В.А., Друп В.Д. 2008. Проблема незаконного содержания хищных птиц в Ставропольском крае // *Изучение и охрана хищных птиц Северной Евразии*. Иваново: 40-42.
- Ильях М.П. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных степных экосистем Предкавказья*. Автореф. дис. ... докт. биол. наук. Махачкала: 1-55.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2008. О гибели белоголового сипа на автотрассе «Ставрополь – Элиста» // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 90-91.
- Ильях М.П., Хохлов А.Н. 2010. *Хищные птицы и совы трансформированных экосистем Предкавказья*. Ставрополь: 1-760.
- Парфёнов Е.А. 2003. О встречах белоголового сипа и серой неясыти в районе Кавказских Минеральных Вод // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 58-60.
- Парфёнов Е.А. 2006. К фауне редких соколообразных района Кавказских Минеральных Вод // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 140-144.
- Парфёнов Е.А. 2014. О гнездовании белоголового сипа в окрестностях Пятигорска // *Хищные птицы Северного Кавказа и сопредельных регионов: распространение, экология, динамика популяций, охрана*. Ростов-на-Дону: 263-270.
- Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 1998. О гнездовании чёрного грифа у горы Кинжал // *Хищные птицы Восточной Европы и Северной Азии*. Ставрополь: 114.
- Тимофеев А.Н., Хохлов А.Н., Ильях М.П. 2012. Гнездование чёрного грифа *Aegypius monachus* у горы Кинжал // *Рус. орнитол. журн.* 21 (725): 258-259.
- Хохлов А.Н. 1995. Современное состояние фауны соколообразных Ставропольского края и Карачаево-Черкесии // *Хищные птицы и совы Северного Кавказа*. Ставрополь: 25-94.
- Хохлов А.Н., Ильях М.П., Труфанов С.И., Моисеева Ю. 2003. Хроника встреч белоголового сипа и чёрного грифа в Андроповском районе Ставропольского края // *Проблемы развития биологии и экологии на Северном Кавказе*. Ставрополь: 75-76.
- Хохлов А.Н., Тельпов В.А., Мельгунов И.Л., Бичерев А.П. 1983. Размещение и численность птиц-некрофагов в Ставропольском крае // *Экология хищных птиц*. М.: 150-152.

Находка гнезда белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на вершине чозении *Chosenia arbutifolia* в бассейне реки Олы (юг Магаданской области)

И.В.Дорогой

Игорь Викторович Дорогой. Институт биологических проблем Севера ДВО РАН, ул. Портовая, д. 18, Магадан, 685000, Россия. E-mail: dor_1955@ibpn.ru

Поступила в редакцию 29 декабря 2016

Особенности строительства гнёзд у белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus* (Pallas, 1811) довольно подробно описаны для Камчатки (Лобков, Зуева 1983; Лобков, Нейфельдт 1986; Ладыгин 1992), низовьев реки Амур, острова Сахалин (Бабенко и др. 1988; Мастеров 1992) и юга Магаданской области (Утехина 2004). Большинство гнёзд, обнаруженных на Камчатке, располагались на деревьях. Из них около половины (47.95%) – на каменной берёзе *Betula ermanii*, 37% на тополе *Populus suaveolens*, 4.7% на лиственнице *Larix cajanderi*, 2.1% на ольхе *Alnus hisruta* и 2.1% на чозении *Chosenia arbutifolia*. На Сахалине, в бассейне Амура и на большей части Охотоморского побережья орланы предпочитают устраивать гнёзда на лиственнице (98% случаев), реже на осине, тополе, чозении, а также на берёзах, елях и других деревьях (Мастеров, Романов 2014). В северном Приохотье белоплечие орланы гнездятся главным образом на вершинах тополей (67.1%) и лиственниц (38.0%); на вершинах чозений было расположено лишь 3 (2.1%) из 146 обследованных гнёзд (Утехина 2004). Кроме того, в приморской полосе обычно гнездование белоплечих орланов на береговых обрывах и островках-кекурах (Утехина 2004; Мастеров, Романов 2014; наши данные).

В связи с этим нам представляется не лишённым интереса находка, сделанная нами в 2016 году в южной части Магаданской области. Гнездо белоплечих орланов было найдено на одном из пойменных островов в низовьях реки Олы (59°36'47'' с.ш., 151°18'06'' в.д.), примерно в 3 км от морского побережья. Оно располагалось на опушке посреди пойменного тополево-чозениево-лиственничного леса на границе с полем и было устроено в верхней части обломанного ствола живой чозении на высоте 13.5 м от земли (розеточный тип в классификации Мастерова и Романова 2014), при этом обломок ствола проходил через гнездо, возвышаясь над ним на 0.5 м, а одна из боковых ветвей возвышалась над гнездом примерно на 2 м. Диаметр ствола у основания

дерева составлял 60 см, а на высоте 2 м от земли – 50 см. Диаметр гнезда, построенного из сухих веток чозении, тополя и лиственницы, был около 1.5 м в диаметре и около 0.5 м высотой (рис. 1). В подлеске, окружающем дерево с гнездом, доминировали шиповник тупоушковый *Rosa amblyotis*, иван-чай узколистный *Chamaerion angustifolium* и недоселка копьевидная *Cacalia hastata*. Начиная с середины июня гнездо становилось незаметным из-за распустившихся на ветках листьев.

Рис. 1. Гнездо белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на вершине чозении.
Низовья реки Олы, 30 января 2016. Фото автора.

Рис. 2. Самка белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* на гнездовом участке.
Низовья реки Олы, 8 августа 2016. Фото автора.

Рис. 3. Птенец белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus* перед вылетом из гнезда.
Низовья реки Олы, 12 августа 2016. Фото автора.

Рис. 4. Покинутое гнездо белоплечих орланов *Haliaeetus pelagicus*.
Низовья реки Олы, 14 сентября 2016. Фото автора.

В самом начале гнездования самка сидела в гнезде очень плотно и взлетала с него только после нескольких сильных ударов палкой по

стволу. После вылупления птенцов поведение наседки изменилось — как правило, она покидала гнездо метров за 200 при нашем приближении. Обычно самка садилась на вершину одной из высоких листовенниц метрах в 100 от гнезда и время от времени издавала характерные «ворчащие» звуки (рис. 2). Самец наблюдался нами в окрестностях гнезда далеко не при каждом посещении. Ещё реже над гнездовым участком появлялись одиночные орланы в переходном наряде — возможно, кто-то из птенцов выводков прошлых лет. Вылупление птенцов в этом гнезде произошло в первых числах июня. Два птенца в возрасте около 3 недель были впервые замечены с земли в подзорную трубу 25 июня. В начале августа оба птенца были заметны с земли, но при нашем приближении к гнезду метров за 200 затаивались на дне. 12 августа старший птенец покинул гнездо, и в нём остался только младший (рис. 3). К этому времени гнездо было уже изрядно перекосившемся — как из-за веса птенцов, так и из-за частых сильных ветров (рис. 4). Попыток восстановления гнезда взрослыми птицами отмечено не было. К началу сентября орланы с выводком покинули гнездовой участок.

На сегодняшний день найденное нами гнездо — шестое на вершине чозении для юга Магаданской области (И.Г.Утехина, устн. сообщ.) и первое — для бассейна реки Олы.

Л и т е р а т у р а

- Бабенко В.Г., Мажюлис Д.В., Остапенко В.А., Перерва В.И., Поярков Н.Д. 1988. Распространение, численность и гнездовая экология белоплечего орлана в Нижнем Приамурье // *Сб. тр. Зоол. музея Моск. ун-та* **26**: 207-224.
- Ладыгин А.В. 1992. Морфо-экологические адаптации белоплечего орлана и орлана-белохвоста // *Современная орнитология 1991*. М.: 56-69.
- Лобков Е.Г., Зуева Л.М. 1983. «Груз ненадёжности» в популяции белоплечего орлана на Камчатке: естественные факторы, снижающие успех размножения // *Экология хищных птиц*. М.: 30-33.
- Лобков Е.Г., Нейфельдт И.А. 1986. Распространение и биология белоплечего орлана *Haliaeetus pelagicus pelagicus* (Pallas) // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* **150**: 107-146.
- Мастеров В.Б. 1992. *Экологическая энергетика и межвидовые отношения орланов (Haliaeetus albicilla L., Haliaeetus pelagicus Pall.) на Нижнем Амуре и острове Сахалин*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-152.
- Мастеров В.Б., Романов М.С. 2014. *Тихоокеанский орлан Haliaeetus pelagicus. Экология, эволюция, охрана*. М.: 1-384.
- Утехина И.Г. 2004. *Белоплечий орлан Haliaeetus pelagicus (Pallas, 1811) на северном побережье Охотского моря: распространение, численность, экология, миграции*. Дис. ... канд. биол. наук. М.: 1-187.

О находке гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на востоке Ленинградской области

В.Г.Пчелинцев

Василий Геннадиевич Пчелинцев. ЗАО «Экопроект», набережная Обводного канала, д. 24А, Санкт-Петербург, 192019, Россия. E-mail: vapis@mail.ru

Поступила в редакцию 1 января 2017

Область распространения обыкновенного ремеза *Remiz pendulinus* в Европе простирается от средиземноморского побережья и низовий рек, впадающих в Средиземное море, Испании, Франции и Италии до южных подножий Альпийских гор. Оставляя незаселённой оставшиеся части Испании и Франции, вид появляется на гнездовании примерно по линии Дания – долина Рейна – территория бывшей Югославии – Балканский полуостров и далее на восток до Приамурья. Северная граница распространения вида проходит по южному побережью Балтийского моря, южной Швеции, Латвии, Псковской и Московской областям (Степанян 2003). На территории бывшего СССР ремез встречается по зарослям тростника или группам деревьев в поймах и на берегах водоёмов. Наиболее обычен этот вид в южной части страны, спорадично распространён от Украины и бассейна Амура, доходя на север до Эстонии, Латвии, Смоленской и юга Московской областей на Русской равнине (Иванов, Штегман 1978).

Первая для Ленинградской области находка В.Д.Ефремовым двух старых гнёзд ремеза на Знаменке в начале 1970-х годов упоминается в сводке А.С.Мальчевского и Ю.Б.Пукинского (1983). На основании этих находок и увеличения численности и расселения вида почти по всей Прибалтике в 1970-е годы было высказано предположение о возможности регулярного гнездования ремеза и в Ленинградской области.

Находки размножающихся птиц и их гнёзд не заставили себя долго ждать. Уже в 1984 году в зарослях ив с островками берёз среди них, в 400 м от берега Финского залива, в районе Стрельны, были найдены 3 гнезда ремеза (Смирнов 1986). Одно из них старое, а в двух происходило размножение в 1984 году. О большом значении старых гнёзд как стимула к началу гнездования у этого вида было известно достаточно давно (Третьяков 1973; Helbig, Fiala 1984).

5 мая 1998 старое полуразрушенное гнездо ремеза было обнаружено на одной из дамб рыбопроизводного пруда в Ломоносовском районе (Дорофеева, Кудрявцева 1998). Спустя десять лет появились находки гнёзд этих птиц и в черте Санкт-Петербурга (Занин 2008; Горелов, Кичко 2009; Четверикова 2009; Попова, Фёдоров 2013, Фёдоров 2016).

Южнее, на территории Псковской области, где ремез занесён в региональную Красную книгу (Щеблыкина 2014), находки его гнёзд в основном приурочены к восточному побережью Псковско-Чудского озера (Зарудный 1910; Урядова, Щеблыкина 1981; Ильинский, Фетисов 1998; Тарасов 2002; Андреева и др. 2006; Сиденко 2016).

Старое гнездо ремеза *Remiz pendulinus* на берёзе *Betula pendula*. Лодейнопольский район, Ленинградская область. 20 декабря 2015. Фото С.Темченко

20 декабря 2016 мне довелось участвовать в охоте на подсадного фазана в междуречье Ояти и Кислой Ояти в Лодейнопольском районе Ленинградской области, северо-западнее деревни Доможирово. Участки бывших пойменных лугов здесь мелиорированы и «нарезаны» каналами различной ширины и глубины на сельхозугодья. На части этих угодий выращивают многолетние травы, часть в настоящее время заброшена и выведена из сельскохозяйственного обращения. Вдоль берега магистральных каналов поднялись неширокой полосой заросли

ив с отдельными берёзами. На берегу одного из каналов, примерно напротив деревни Горловщина, я обнаружил старое гнездо ремеза. Оно висело на концевой тонкой ветви берёзы примерно в 4 м над землёй (см. рисунок). В течение этого дня мне встретились ещё два старых гнезда этого вида. Поскольку гнезда ремеза сохраняются на деревьях по несколько лет, сделать вывод о том, в каком году построено гнездо, не представлялось возможным. Хочется отметить, что подавляющее большинство найденных в Ленинградской области гнёзд были устроены на берёзах.

Ранее находки гнёзд ремеза происходили лишь в западной части Ленинградской области. Находка гнёзд в юго-восточном Приладожье свидетельствует о расселении вида в северо-восточном направлении.

Л и т е р а т у р а

- Андреева Е.Н., Конечная Г.Ю., Фетисов С.А. 2006. Места находок в рамсарском уголке редких и охраняемых в России и Эстонии видов растений и животных // *Рамсарское водно-болотное угодье «Псковско-Чудская приозёрная низменность»*. Псков: 340-363.
- Горелов Р.А., Кичко А.А. 2009. Случай гнездования ремеза *Remiz pendulinus* во Фрунзенском районе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (466): 292.
- Занин С.Л. 2008. Новые находки гнёзд ремеза *Remiz pendulinus* на юго-западе Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **17** (401): 265.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Акад. наук по физ-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Иванов А.И., Штегман Б.К. 1978. *Краткий определитель птиц СССР*. Л.: 1-560.
- Ильинский И.В., Фетисов С.А. 1998. О видовом составе, характере пребывания размещения птиц на восточном побережье Псковского озера и в дельте р. Великой летом 1995 года // *Проблемы сохранения биоразнообразия Псковской области*. СПб.: 34-74.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 2: 1-504.
- Попова Т.М., Фёдоров В.А. 2013. Материалы по биологии размножения ремеза *Remiz pendulinus* на окраине Санкт-Петербурга // *Фундаментальные и прикладные исследования и образовательные традиции в зоологии: Материалы Международ. науч. конф.* Томск: 91, 215.
- Сиденко М.В. 2016. Новая гнездовая находка ремеза *Remiz pendulinus* на северо-западе Псковской области // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1387): 5127-5129.
- Смирнов Е.Н. (1986) 2005. О размножении ремеза *Remiz pendulinus* в Ленинградской области // *Рус. орнитол. журн.* **14** (283): 282-285.
- Степанян Л.С. 2003. *Конспект орнитологической фауны России и сопредельных территорий (в границах СССР как исторической области)*. М., 1-808.
- Тарасов В.А. 2002. Заметки о редких птицах водно-болотного угодья «Псковско-Чудская приозёрная низменность» // *Природа Псковского края* **13**: 24-26.
- Третьяков П.И. 1973. Некоторые особенности биологии размножения ремеза (*Remiz pendulinus*) в дельте Волги // *Зоол. журн.* **52**, 12: 1880-1882.
- Урядова Л.П., Щерблыкина Л.С. 1981. Состав и структура авифауны Псковской области // *География и экология наземных позвоночных Нечерноземья*. Владимир: 75-83.
- Фёдоров В.А. 2016. Птицы Юнтоловского заказника (Санкт-Петербург) // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1270): 1189-1249.
- Четверикова Т.Г. 2009. Находка гнезда ремеза *Remiz pendulinus* на северо-восточной окраине Санкт-Петербурга // *Рус. орнитол. журн.* **18** (467): 344.

- Щеблыкина Л.С. 2014. Обыкновенный ремез – *Remiz pendulinus* Linnaeus, 1758 // Красная книга Псковской области. Псков: 456.
- Helbig A., Fiala B. 1984. Erster Nestfund der Beutelmeise (*Remez pendulinus*) in Westfalen // *Charadrius* 20, 1: 44-88.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 17-21

К экологии седого дятла *Picus canus* на Западном Алтае

Б.В.Щербаков, Н.А.Зайцев

Борис Васильевич Щербаков, Николай Алексеевич Зайцев. КГКП «Восточно-Казахстанский областной архитектурно-этнографический и природно-ландшафтный музей-заповедник», улица Головкина, д. 29, Усть-Каменогорск, Восточно-Казахстанская область, 070024, Казахстан

Поступила в редакцию 2 января 2017

Седой дятел *Picus canus jessoensis* Stejneger, 1886 – сравнительно редкий гнездящийся и зимующий вид горно-лесной части Западного Алтая в бассейнах Бухтармы, Ульбы и Убы, регулярно появляющийся в степных предгорьях в период осенне-зимних кочёвок. Литературные сведения с Западного Алтая об этом виде сводятся к единичным встречам во время кочёвок в степную часть края. Так, 14 октября 1906 седой дятел добывался около Усть-Каменогорска (Поляков 1915). Какие-либо сведения о его гнездовании в Западном Алтае до начала наших исследований отсутствовали. Нами в 1958-1993 годах в степных предгорьях Ульбинского и Убинского хребтов было зафиксировано общей сложности 47 встреч с седыми дятлами.

Населяет низкогорный и среднегорный пояса смешанных лесов с преобладанием в них осины *Populus tremula* и тополя *Populus laurifolia*, приуроченных к долинам рек не выше 1100 м над уровнем моря (рис. 1 и 2). В темнохвойных лесах таёжного пояса по склонам хребтов на гнездовье не наблюдался. Как замечено П.П.Сушкиным (1938), эти условия в значительной мере определяют спорадичность распространения седого дятла на Алтае.

На местах гнездования в горно-лесной части Западного Алтая появляется в третьей декаде марта с первыми оттепелями, когда кругом ещё лежит снег и только начинают появляться проталины. Однако в позднюю весну 1972 года, когда до конца марта в предгорьях после суровой зимы лежал мощный снежный покров, в окрестностях Усть-Каменогорска эти дятлы ещё встречались между 18 марта и 2 апреля. На Южном Алтае выбором гнездового участка и строительством дупла за-

нимался самец (Гаврин 1970; Березовиков 1989). В смешанном лесу у села Горная Ульбинка в юго-западных отрогах Ульбинского хребта 30 марта 1971 самец издавал призывные крики и периодически барабанил по сухой вершине ствола тополя. В этом же районе на склоне горы северо-западной ориентации в небольшой осиновой роще 23 апреля наблюдалась самка, приступившая к строительству дупла в осине с диаметром ствола около 40 см на высоте 8 м. Леток дупла находился с южной стороны ствола. При повторном посещении этого гнезда 30 апреля после удара по стволу палкой из него тут же выглянул самец и скрылся. Вскоре с характерным криком появилась самка и в течение 8 мин, сидя в вертикальном положении на сухой вершине дерева, издавала протяжные крики и барабанила по стволу. Дважды за это время она подлетала к дуплу, заглядывала в него и возвращалась на прежнее место – на вершину осины. Самец в гнезде сидел «крепко»: несмотря на то, что в течение нескольких минут мы настойчиво стучали по стволу, пытаясь вновь увидеть его, он лишь дважды только показывал «нос», выглянув из дупла, но тут же скрывался, а потом вообще перестал выглядывать, поэтому все наши усилия сфотографировать его оказались напрасными. Судя по его поведению, он, вероятно, насиживал кладку.

Рис. 1. Смешанные леса – гнездовая станция седого дятла *Picus satyrus* на Западном Алтае. Ущелье реки Громотухи у города Риддер. Ивановский хребет. 14 октября 2012. Фото Б.В.Щербакова.

На Убинском хребте на склоне горы Синюха у Лениногорска утром и вечером 23 и 24 апреля 1971 наблюдалась самка, которая садилась на вершину осины, на высоте около 20 м и, приняв почти вертикальное положение, в течение 20 мин протяжно с перерывами кричала и барабанила по ветке, на которой сидела. Пронзительный и тоскливый крик её звучал как: «кыы-кыы-кав-кав-кав». Эти двухсложные звуки она из-

давала по 12-15 раз подряд. На соседней осине на высоте 6 м было начато строительство дупла, углублённого уже на 3-4 см, хотя в последующие два дня самец около него не наблюдался.

В долине Ульбы у дома отдыха «Горняк» в 10-15 км ниже по Ульбе от Лениногорска среди смешанного леса с участием пихты, тополя, сосны и кустарников 2 мая 1979 на открытой лужайке самка седого дятла в течение 15-20 мин разрывала клювом ещё сырую после схода снега землю, время от времени останавливаясь, озираясь и продолжая торопливо копать. При этом она погружалась всё глубже и глубже в это углубление и, наконец, углубилась настолько, что стала исчезать с поверхности земли совсем, целиком скрываясь в нору, вырываемую ей. Не исключено, что она пыталась таким образом разрыть и отыскать жилище какого-то грызуна.

Рис. 2. Пойменные леса в межгорных долинах — характерные места обитания седого дятла *Picus canus*. Река Уба. Западный Алтай. Фото Б.В.Щербакова.

Другое дупло, обнаруженное нами 16 мая 1970 в долине Ульбы у села Бутаково, было устроено на живой осине с диаметром ствола 35 см в 3 м от земли. Его леток имел южную ориентацию. Толщина передней стенки дупла достигала 7 см. Кладка содержала 8 белых с блестящей скорлупой яиц. Размеры 6 яиц, мм: 25×20 (3 шт.), 26×21 (1 шт.), 27×21 (2 шт.). Средний вес яиц 3.1 г.

Собирающая корм самка 12 июня 1971 наблюдалась в смешанном пихтово-осиновом лесу у села Северное в юго-западной части Ульбинского хребта; 13 июня 1971 в таком же смешанном лесу между Лениногорском и селом Поперечное на северном склоне горы Листвяжка (1100 м н.у.м.) наблюдались два ещё плохо летающих молодых седых дятла. В окрестностях села Верх-Уба трёх уже самостоятельных молодых в тополевых зарослях встретили 25 июля 1971.

Таким образом, гнездование седого дятла на Западном Алтае начинается с конца апреля – начала мая, а вылет молодых приходится примерно на середину июня. На озере Маркаколь в Южном Алтае выбор дятлами гнездового участка и строительство дупла в одном случае пришлось на вторую половину апреля, а откладка яиц – на первую декаду мая (Березовиков 1989).

Начало осенних кочёвок седых дятлов на Западном Алтае приходится на конец сентября – начало октября. Часть из них в это время продвигается в южном и юго-западном направлениях в пояс предгорий, к Иртышу. В безлесных районах наблюдались дятлы, кочующие вдоль дорог, перелетая по деревянным столбам от одного к другому, при этом обстоятельно обследуя каждый из них. Так, 13 октября 1974 седой дятел долбил уже основательно «подточенный» другими дятлами столб ниже перекладин с крестовиной и изоляторами, который уже едва держался на тонкой «шейке». При усердном долблении этого дятла вершина этого столба подломилась и на моих глазах рухнула и повисла на проводах.

Во время кочёвок седые дятлы залетают в посёлки и города, обследуя деревянные строения – жилые постройки, сараи, заборы, где осматривают бревенчатые стены, но чаще – бревна под навесами крыш и угловые торцы брёвен. Эти птицы неоднократно отмечались в городе Зыряновске (Лухтанов, Березовиков 2003), а в садах и парках Усть-Каменогорска одиночек видели 7 января 1994, 16 и 28 ноября 1996 (Березовиков, Егоров 2007). В безлесных местностях придерживаются лесополос, обыскивают выходы скал и даже кочки на вспаханных осенью полях, иногда раскапывая их клювом. Установлен факт осеннего залёта на безлесное побережье Бухтарминского водохранилища у села Алыбай, где дятел держался по выходам скальных пород на полынно-злаковых сопках (Березовиков 2016).

В желудках добытых осенью 3 седых дятлов, кроме муравьёв и их куколок, были обнаружены уховёртки, пауки, а у одного – 23 косточки черёмухи *Padus avium*.

Л и т е р а т у р а

- Березовиков Н.Н. 1989. *Птицы Маркакольской котловины (Южный Алтай)*. Алма-Ата: 1-200.
- Березовиков Н.Н. 2016. Осеннее появление седого дятла *Picus canis* на безлесном побережье Бухтарминского водохранилища // *Рус. орнитол. журн.* **25** (1366): 4483-4486.
- Березовиков Н.Н., Егоров В.А. 2007. К орнитофауне окрестностей Усть-Каменогорска // *Рус. орнитол. журн.* **16** (363): 791-797.
- Гаврин В.Ф. 1970. Отряд Дятлы – Picidae // *Птицы Казахстана*. Алма-Ата, **3**: 89-129.
- Лухтанов А.Г., Березовиков Н.Н. 2003. Материалы к орнитофауне Бухтарминской долины (Юго-Западный Алтай) // *Рус. орнитол. журн.* **12** (239): 1130-1146.
- Поляков Г.И. 1915. Орнитологические сборы А.П.Велижанина в бассейне Верхнего Иртыша // *Орнитол. вестн. Прил.* 3/4: 1-64.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 21-27

Балтийский чернозобик *Calidris alpina schinzii* в России: изменение ареала, состояние популяции и основные факторы, влияющие на динамику численности

А.Л.Мищенко, О.В.Суханова

Второе издание. Первая публикация в 2016*

Балтийский, или малый чернозобик *Calidris alpina schinzii* (С.Л. Brehm, 1822) – один из наиболее редких подвидов куликов России. Современный ареал, динамика численности и причины, её определяющие, у реликтовой балтийской популяции, обитающей в нашей стране, изучены недостаточно. В настоящей публикации мы постарались обобщить имеющиеся литературные данные и проанализировать материалы собственных полевых исследований в Приильменье (Новгородская область) в период 1991-2015 годов.

Полевые работы в пойме и на побережье озера Ильмень были проведены нами в 1991, 1995, 2001, 2002, 2006, 2007, 2009, 2014 и 2015 годах. В рамках многолетнего мониторинга мы проводили учёты гнездящихся куликов (включая балтийского чернозобика) на южном и юго-западном берегах озера. Учёты проводились на 4 площадках общей площадью около 5 км² и на нескольких маршрутах общей длиной 7.6 км вдоль берега озера. Гнездовые участки чернозобиков картировались, на них детально описывались характер микрорельефа, влажности и растительного покрова, фиксировались особенности поведения. Кроме того, были целенаправленно обследованы территории, пригодные для гнездования чернозобика на западном и (частично) восточном берегах озера Ильмень. В указанные годы работы проводились в течение довольно короткого срока: по несколько дней в мае и в июне. Помимо собственных работ, мы проанализировали все публикации, в которых содержатся сведения о балтийском чернозобике на территории Российской Федерации.

Гнездовой ареал подвида в прошлом охватывал четыре области Северо-Западного федерального округа: Калининградскую, Ленинградскую, Псковскую и Новгородскую, но в каждой из перечисленных областей он был фрагментированным – этот кулик гнезвился только на

* Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2016. Балтийский чернозобик в России: изменение ареала, состояние популяции и основные факторы, влияющие на динамику численности // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Сев. Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Сев. Евразии*. Иваново: 264-270.

побережьях Балтийского моря и крупных озёр (Tischler 1941; Мальчевский, Пукинский 1983; Зарудный 1910; Кооль-Волконский 1911). Однако к началу XXI века балтийский чернозобик перестал гнездиться в Псковской (Борисов и др. 2006а,б; Щеблыкина и др. 2010) и Калининградской (Гришанов 2010; Гришанов и др. 2015) областях. Гнездовой ареал подвида в двух других областях заметно сократился. В Ленинградской области, где в 1960-х – 1990-х годах гнездование было известно на южном берегу Финского залива, в Копорской губе, на Берёзовых островах и даже в окрестностях Ленинграда (Мальчевский, Пукинский 1983; Резвый 2002), в настоящее время чернозобик, по-видимому, гнездится только на Кургальском полуострове в восточной части Финского залива (Коузов 2012а). В Новгородской области, где в начале XX века балтийский чернозобик доходил на гнездовании до Боровичского района в восточной части области (Кооль-Волконский 1911), в настоящее время этот кулик гнездится только на южном берегу озера Ильмень (Мищенко, Суханова 2003). Таким образом, в начале второй декады XXI века в России, вероятно, сохранилось лишь две небольшие гнездовые популяции.

Сведений о численности балтийского чернозобика в прошлом практически нет. Однако указание Н.А.Зарудного (1910) о том, что на стыке XIX и XX веков он был обычен на гнездовании во многих местах вокруг Псковского (Талабского) озера, включая окрестности Пскова, позволяет предположить, что в то время подвид не составлял особой редкости и на побережьях Финского залива. Однако уже к 1960-м годам чернозобик, по-видимому, стал редким на гнездовании в Псковской области и на берегах Финского залива в Ленинградской области (Мальчевский, Пукинский 1983). В дальнейшем численность на побережьях Финского залива продолжала падать (Резвый 2002; Фёдоров 2009). На Кургальском полуострове в мае-июне 1990-2010 годов наблюдали лишь 6 случаев размножения и 14 взрослых птиц (Коузов 2012а). Численность этого кулика в Калининградской области снизилась с 30-50 пар в первой трети XX века (Tischler 1941) до 4-8 пар в конце века (Гришанов 2004). Численность локальной популяции, состоявшей из двух поселений на южном берегу озера Ильмень (Новгородская область), была стабильной в 1991-2001 годах: 10-12 территориальных пар; в 2001 году были встречены два выводка чернозобика (Мищенко, Суханова 2003). Однако в 2007, 2014 и 2015 годах здесь было отмечено только 3-4 территориальные пары. Таким образом, общая численность подвида в России в последние годы (даже с учётом возможных неизвестных точек гнездования в Ленинградской области) не превышает 15-20 пар.

Гнездовой биотоп балтийского чернозобика в России – узкая полоса приморских или приозёрных прибрежных лугов на ранних низкотравных стадиях сукцессии, граничащих с открытыми мелководьями, с

обязательным наличием валунов, используемых птицами в качестве присад во время токовых полётов (Мищенко, Суханова 2003; Коузов 2012б). Поддержание ранней стадии растительной сукцессии в местах гнездования на Балтике и на озере Ильмень происходило в основном за счёт двух разных факторов. На Кургальском полуострове, расположенном в Финском заливе, зимние подвижки льда, в совокупности со штормовыми наводнениями, постоянно смывали дерновины и растительные остатки с маршей, прерывая ход растительных сукцессий и постоянно поддерживая прибрежные низины на начальных стадиях зарастания (Коузов 2012б). На приозёрных лугах в южном Приильменье начальная стадия сукцессии поддерживалась в основном за счёт регулярного выпаса коров и лошадей (Мищенко, Суханова 1998). Длительное заливание прибрежных лугов в Приильменье в период паводка и последующая высокая влажность обычно позволяли начинать выпас скота непосредственно в гнездовых биотопах чернозобика лишь с конца мая, когда птенцы уже покидали гнёзда, и риск гибели кладок при выпасе становился минимальным. Однако, выраженные сгонно-нагонные и прибойные явления, вызывающие подвижки льда, также играли ощутимую роль в предотвращении зарастания прибрежных лугов и на озере Ильмень. К примеру, у южного берега озера перепады уровня воды в среднем составляют 10-30 см при скорости ветра более 7 м/с, а волны прибоя достигают высоты 2 м (Сергеев 1997).

Изменение климата стало серьёзным негативным фактором, повлиявшим на популяцию балтийского чернозобика. Прекращение осенних штормовых наводнений, а также отсутствие зимнего ледового покрова и подвижек льда, которые были здесь характерны в прохладно-влажную эпоху XVI-XIX веков и приводили к регулярному прерыванию маршевых сукцессий на ранних низкотравных стадиях, крайне отрицательно повлияли на популяцию этого кулика на Кургальском полуострове (Коузов 2012б).

Прекращение выпаса скота и сенокосов на прибрежных лугах южного побережья Ильменя привело к прогрессирующей растительной сукцессии. Современная сухая и тёплая климатическая фаза явилась причиной значительного снижения среднегодового уровня паводков на этом озере и значительно ухудшила ситуацию, т.к. высокий паводок может ломать и смывать сухую прошлогоднюю растительность и создавать благоприятные места для гнездования куликов, нивелируя последствия прекращения сельскохозяйственной деятельности (см.: Мищенко, Суханова 2016). Кроме того, по словам местных жителей, тёплые зимы последних лет с регулярными оттепелями препятствуют образованию мощных пластов льда на озере. Слабые весенние подвижки льда перестали срезать береговую растительность, и в результате прибрежная полоса начала быстро зарастать ивовой порослью.

Следствием прекращения сельскохозяйственного использования лугов в Приильменье стали весенние палы, проводимые на большой площади. Негативное воздействие палов на чернозобика в сухие годы усугубляется тем, что береговой вал отмершей растительности, нанесённый прибоем в непосредственной близости от гнёзд этого кулика, горит очень медленно и долго. Зачастую местные жители проводят здесь палы неоднократно, т.к. обычно этот вал не сгорает за один раз. При этом он может служить очагом повторного возгорания, распространяющегося на сухую траву, не выгоревшую при первом пале. Мы не располагаем непосредственными данными о гибели кладок чернозобика при выжигании сухой травы. Однако и очень поздняя дата находки сильно насиженной кладки в 2007 году (18 июня), и количество яиц в ней (3) свидетельствуют о том, что это была повторная кладка, компенсирующая гибель первой, что нередко наблюдается у данного подвида (Томкович 2001). Это гнездо располагалось на небольшом невыгоревшем участке среди обширной выжженной территории. Вылупление из первых успешных кладок балтийского чернозобика в Приильменье происходит примерно на месяц раньше. Так, в 2001 году, когда из-за высокого продолжительного паводка в местах гнездования чернозобика палов не было, взрослая птица с 4 пуховичками 3-4-дневного возраста близ гнезда была отмечена 21 мая. 18 июня 2001 в другом месте был встречен чернозобик с 1 очень крупным пуховым птенцом, размером примерно в 2/3 взрослой птицы (Мищенко, Суханова 2003). В отличие от некоторых видов куликов «южного» происхождения: чибиса *Vanellus vanellus*, большого веретенника *Limosa limosa*, поручейника *Tringa stagnatilis*, – способных успешно гнездиться в местах, где незадолго до этого прошёл пал (Суханова и др. 2009а,б) балтийский чернозобик избегает участков с выжженной травой.

В последние годы в местах гнездования чернозобика в южном Приильменье сильно возросла рекреационная нагрузка. По мере увеличения количества личного автотранспорта эти участки берега озера стали пользоваться всё большей популярностью у рыбаков, так как на автомобиле здесь можно подъехать прямо к урезу воды, что значительно облегчает доставку надувной лодки с подвесным мотором и палатки.

Взаимодействие перечисленных негативных факторов привело к потере значительной части гнездопригодных биотопов балтийского чернозобика в Приильменье, которые расположены на южном побережье и изначально имели весьма небольшую площадь. Потенциально пригодные биотопы расположены в основном в районе Ильменского глинта – высокого абразионного обрыва, с широкими песчаными, галечниковыми и глинистыми пляжами в его окрестностях. Значительная часть других берегов озера низкая, с узкой полосой прирусловых повышений, изобилующая низинными болотами, заболоченными вы-

сокотравными лугами и зарастающими озёрами (Истомина, Яковлев 1989). Такой характер биотопов является малоподходящим для гнездования чернозобика.

Следует заметить, что Ильмень – единственное в России крупное озеро, площадь зеркала которого изменяется более, чем в 3 раза: от 660 км² в сухие годы до 2230 км² – в многоводные (Истомина, Яковлев 1989). Именно благодаря этому феномену чернозобик смог здесь частично адаптироваться к потере традиционных луговых местообитаний. В 1990-х и начале 2000-х годов большая часть локальной популяции этого кулика (8-10 пар) в годы с высоким паводком гнездилась на лугах, возвышающихся над озером на несколько метров и отделённых от прибрежного пляжа небольшим обрывом, высотой около 1.5 м. В последние годы эти луга стали неблагоприятными для гнездования чернозобика вследствие прекращения выпаса и сенокоса, а прибрежная полоса заросла ивняком. В результате в 2014 и 2015 годах здесь был отмечен лишь один территориальный самец с токовым поведением.

В годы с низким паводком, какими были 2014 и 2015, все территориальные участки остальных пар (2-3), демонстрировавших элементы брачного поведения, располагались на небольших по площади низкотравных злаковых луговинах, мозаично расположенных среди обнажившихся галечниково-глинистых пляжей, которые в обычные годы находятся под водой. Эти микростации расположены в непосредственной близости от Ильменского глинта. Не ежегодное существование таких микростаций и скудный почвенный покров со значительной долей элементов эрозии высокого берега обуславливают поддержание начальной стадии растительной сукцессии, благоприятствующей гнездованию чернозобика. Другие кулики не используют такие микростации для гнездования. Однако на участках галечниково-глинистых пляжей, расположенных в непосредственной близости, гнездятся малый зуёк *Charadrius dubius*, галстучник *Charadrius hiaticula hiaticula* и материковый кулик-сорока *Haematopus ostralegus longipes*, два последних подвида – единичными парами.

В отличие от всех остальных видов луговых куликов в Приильменье, условия для гнездования балтийского чернозобика в настоящее время значительно более благоприятны в годы с низким паводком.

Заключение

Ситуация с балтийским чернозобиком на территории России катастрофическая. Занесение в Красную книгу Российской Федерации с категорией 1 – подвид, находящийся под угрозой исчезновения (Томкович 2001), и создание заказников в местах гнездования на Кургальском полуострове и в Приильменье не гарантируют сохранение популяции. Без срочного проведения специальных биотехнических меро-

приятый, направленных на восстановление гнездовых биотопов (включая побережья Балтийского моря в Калининградской области и Псковско-Чудского озера в Псковской области, где чернозобик перестал гнездиться) этот уникальный подвид может исчезнуть в нашей стране уже в ближайшие годы. В следующем издании Красной книги Российской Федерации балтийскому чернозобику должен быть обязательно присвоен I приоритет природоохранных мер, предусматривающий разработку и утверждение национальной и региональных стратегий и выполнение комплексного плана действий по сохранению и восстановлению популяции, включая разведение в неволе и реинтродукцию в сохранившиеся благоприятные биотопы. При разработке комплексного плана действий и проведении работ по восстановлению и длительному поддержанию гнездовых биотопов балтийского чернозобика в России, целесообразно использовать опыт, накопленный в Дании и странах Прибалтики (Thorup, Ottvall 2014; Pehlak *et al.* 2014).

Л и т е р а т у р а

- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006а. Результаты предварительного исследования орнитофауны северной части восточного побережья Тёплого озера и восточного побережья Чудского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России: Материалы конф.* Псков: 131-134.
- Борисов В.В., Урядова Л.П., Щеблыкина Л.С. 2006б. Результаты исследования орнитофауны западного побережья Псковского озера в 2004-2006 гг. // *Рекреационно-туристический потенциал Северо-Запада России: Материалы конф.* Псков: 135-139.
- Гришанов Г.В. 2004. Долговременные изменения в распространении и численности куликов в Калининградской области и их причины // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана: Материалы 6-го совещ. по вопросам изучения и охраны куликов.* Екатеринбург: 72-76.
- Гришанов Г.В. 2010. Чернозобик *Calidris alpina schinzii* (Linnaeus, 1758) // *Красная книга Калининградской области.* Калининград: 59.
- Гришанов Г.В., Лыков Е.Л., Гришанова Ю.Н., Лысанский И.Н. 2015. Вести из регионов. Калининградская область // *Информ. материалы Рабочей группы по куликам Сев. Евразии* **28**: 10-11.
- Зарудный Н.А. 1910. Птицы Псковской губернии // *Зап. Импер. Акад. наук по физ.-мат. отд.* Сер. 8. **25**, 2: 1-181.
- Истомина Э.Г., Яковлев З.М. 1989. *Голубое диво. Историко-географический справочник о реках, озёрах и болотах Новгородской области.* Л.: 1-222.
- Кооль-Волконский И. 1911. Кулики Новгородской губернии // *Наша охота* **21**: 11-16.
- Коузов С.А. 2012а. Случаи гнездования и встречи малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* на Кургальском полуострове в 1990-2010 годах // *Рус. орнитол. журн.* **21** (743): 707-724.
- Коузов С.А. 2012б. Малый чернозобик (*Calidris alpina schinzii* Brehm) на Кургальском полуострове: особенности биологии, годового цикла и факторы среды, лимитирующие его распространение в восточной части Финского залива // *Тр. Зоол. ин-та РАН* **316**, 2: 172-188.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана.* Л., 1: 1-480.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 1998. Гнездящиеся кулики Новгородской области // *Гнездящиеся кулики Восточной Европы – 2000.* М., 1: 28-38.

- Мищенко А.Л., Суханова О.В. (2003) 2005. О гнездовании редких видов куликов в Приильменье // *Рус. орнитол. журн.* 14 (278): 81-83 [2003].
- Мищенко А.Л., Суханова О.В. 2016. Влияние изменений в сельском хозяйстве и климате на четыре вида куликов в Виноградовской пойме (Московская область) // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 258-264.
- Резвый С.П. 2002. Чернозобик *Calidris alpina* (L.) // *Красная книга природы Ленинградской области*. СПб., 3: 383-384.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л., Иванчев В.П., Мельников В.Н., Гриднева В.В. 2009а. К динамике численности большого веретенника в сельхозугодьях Нечерноземного Центра // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Тез. докл. 8-й Международ. науч. конф.* Ростов-на-Дону: 142-144.
- Суханова О.В., Мищенко А.Л., Межнев А.П. 2009б. К экологии чибиса в сельхозугодьях Москворецкой и Окской пойм // *Кулики Северной Евразии: экология, миграции и охрана: Тез. докл. 8-й Международ. науч. конф.* Ростов-на-Дону: 144-146.
- Томкович П.С. 2001. Чернозобик (балтийский подвид) *Calidris alpina schinzii* (C.L. Brehm, 1822) // *Красная книга Российской Федерации (животные)*. М.: 506-508.
- Фёдоров В.А. 2009. О гнездовании малого чернозобика *Calidris alpina schinzii* в Кургальском заказнике (Ленинградская область) // *Рус. орнитол. журн.* 18 (468): 351-354.
- Щеблыкина Л.С. Урядова Л.П., Борисов В.В. 2010. Орнитофауна Талабских островов // *Развитие туризма в Балтийском регионе: предпосылки, современное состояние и перспективы: Материалы конф.* Псков: 157-166.
- Сергеев Ю.Н. (ред.) 1997. *Экосистема озера Ильмень и его поймы*. СПб: 1-276.
- Pehlak H., Aunins A., Pakanen V.-M., Preiksa Z. 2014. Status and conservation of meadowbirds in Finland, Estonia, Latvia and Lithuania // *Ann. Conf. Intern. Wader Study Group*. Haapsalu: 69.
- Thorup O., Ottvall R. 2014. Conservation status of meadowbirds in Denmark and Sweden // *Ann. Conf. Intern. Wader Study Group*. Haapsalu: 67-68.
- Tischler F. 1941. *Die Vögel Ostpreußens und seiner Nachbargebiete*. Königsberg; Berlin: 1-1304.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 27-30

О зимних встречах большого подорлика *Aquila clanga* в Грузии

А.В.Абуладзе

Второе издание. Первая публикация в 2008*

Согласно современным литературным сведениям, основные зимовки разных гнездовых популяций большого подорлика *Aquila clanga* расположены на севере и востоке Африки, Аравийском полуострове, Ближнем Востоке, на полуострове Индостан, в южных регионах Юго-Восточ-

* Абуладзе А.В. 2008. О зимних встречах большого подорлика в Грузии // *Изучение и охрана большого и малого подорликов в Северной Евразии*. Иваново: 5-8.

ной Азии. В небольшом числе встречается зимой в некоторых точках Южной Европы, на востоке Азербайджана и в Иране. Сведения о зимовках в Закавказье, в частности в восточной части Азербайджана, очень фрагментарны и практически сводятся к констатации присутствия вида в очень небольшом количестве на побережье Каспия (Банникова и др. 1984; Виноградов, Чернявская 1965; Олигер 1967; Шубин 1983, 1986; Patrikeev 2004). В то же самое время в орнитологической литературе практически нет сведений о зимних встречах вида в других регионах Южного Кавказа. С этой целью, мы обобщили все известные материалы о зимних встречах большого подорлика в Грузии. Представленные материалы дополняют общую картину размещения этого орла на зимовках, что имеет определённый интерес с учётом современного охранного статуса вида (занесён в Красный список МСОП, Приложение 2 СИТЕС, Приложение 2 Боннской конвенции, Приложение 2 Бернской конвенции, Красные книги ряда стран, приложения соглашений, заключённых некоторыми странами об охране мигрирующих птиц и др.).

Большой подорлик встречается регулярно в пределах Грузии в период сезонных миграций. Это очень редкий вид, численность которого на весеннем пролёте составляет по результатам многолетних учётов в среднем 0.018% от общего количества учитываемых пролётных хищных птиц (в разные годы от 0.002 % до 0.028 %) и в среднем 0.016% на осеннем пролёте (от 0.003 % до 0.074 % в разные годы). Большие подорлики могут быть встречены на пролёте практически по всей территории Грузии, но обычно на низменностях и равнинах. Пролёт идёт вдоль черноморского побережья по приморским низменностям и предгорьям Большого и Малого Кавказа, на Колхидской низменности, в долинах крупных рек бассейна Чёрного моря в области их нижнего течения – Риони, Ингури, Хоби, Бзыби, Кодори, Чорохи. Гораздо реже отмечается в Восточной Грузии, т.е. в бассейне Каспийского моря, где может наблюдаться в полупустынях юго-востока, по долине реки Куры и её крупных притоков, а также на перевалах Главного Кавказского хребта и на перевалах и высокогорных лугах Малого Кавказа, чаще всего на Джавахетском нагорье и в Цалкской котловине. Весенний пролёт отмечается в третьей декаде марта – первой декаде апреля со слабо выраженным пиком в последних числах марта, хотя одиночных пролётных больших подорликов можно наблюдать и позже, вплоть до конца апреля. Осенний пролёт очень растянут – с конца августа до середины ноября с пиком в последних числах сентября – начале октября. Чаще отмечаются одиночки в стаях с другими орлами, обычно с малыми подорликами *Aquila pomarina*, реже со степными орлами *Aquila nipalensis*. Очень редко в таких смешанных стаях может быть несколько (3-4) особи больших подорликов.

Впервые две зимних встречи одиночных больших подорликов в Грузии произошли в январе 1987 года: 22 января в северо-западной части Колхидской низменности на берегу реки Эрисцкали (притока Окуми) в Гальском районе Абхазии и спустя 4 дня в пойме правобережной стороны реки Риони ниже города Самтредия, регион Имерети.

Третья встреча, также одиночки, зафиксирована 31 января 1991 на заболоченных лугах левобережной стороны реки Пичори в 3.5 км восточнее озера Палеостоми. Вероятно, эту же самую птицу мы наблюдали неподалёку от места первой встречи через день – 2 февраля.

Орнитолог-любитель Tom Coles, побывавший в 2005 году в Грузии, сообщил, что совместно с З.Джавахишвили и Г.Дарчиашвили из НГО «Georgian Center for the Conservation of Wildlife» они наблюдали 29 января 2005 в Колхидском национальном парке 4 больших подорлика. Дополнительно он сообщил, что там же этот вид был отмечен и зимой 2003 года, однако нам не известны подробности этих наблюдений.

Были встречи больших подорликов и следующей зимой – во время проведения учёта зимующих хищных птиц в феврале 2006 года учтены 2 одиночных особи. Как и предыдущие, обе встречи произошли в Западной Грузии в бассейне Чёрного моря на Колхидской низменности. 14 февраля у южного берега озера Палеостоми в течение нескольких минут с расстояния около 100 м мы наблюдали в мощную оптику за сидящим на дереве большим подорликом. На следующий день, 15 февраля, ещё одна птица встречена на левом берегу реки Хоби в 2 км от её устья; наблюдение проводилось в 10- и 12-кратные бинокли при хорошем освещении с расстояния не более 50 м.

Кроме этого, во время проведения в разные годы учётов зимующих хищных птиц в Грузии, было отмечено 4 случая встреч предположительно больших подорликов. В силу ряда причин (неблагоприятные условия наблюдения, большое расстояние, плохие погодные условия, отсутствие соответствующей оптики и др.) нет уверенности в правильном определении наблюдавшихся особей. Тем не менее, приведём детали этих встреч. Во всех случаях наблюдались одиночные особи. Первые три встречи были на западе Грузии – в пределах Колхидской низменности, а одна встреча на юго-востоке у границы с Азербайджаном. 1) 7 января 1982 на влажных лугах в 1.5 км южнее Сухумского аэропорта в Дранда; 2) 27 февраля 1985 на правой стороне реки Ингури в 3-4 км от устья; 3) 16 февраля 1999 на лугах между озёрами Наринали и левым берегом реки Риони; 4) 19 января 2001 на берегу реки Куры в Гардабанском заповеднике.

Какой-либо связи между зимними встречами больших подорликов и погодными условиями зим (температурой воздуха, наличием снежного покрова, зимними штормами и пр.) не отмечено. Помимо перечисленных, было отмечено несколько встреч этих орлов в ранневесен-

ний (начало марта) и позднеосенний (конец ноября) периоды, но, скорее всего, это были встречи пролётных особей. Таким образом, суммируя вышеизложенное, можно предположить, что на западе Грузии, в частности на Колхидской низменности, сформировалось новое место зимовки большого подорлика, где в последние годы собирается небольшая группа этих птиц, состоящая из нескольких особей. Отрадно, что эти орлы зимуют на охраняемой территории – на водно-болотных угодьях западной части Колхидской низменности в пределах Колхидского национального парка (28571 га).

Л и т е р а т у р а

- Банникова А.А., Калякин М.В., Соколова К.И., Цеханская М.Ю. 1967. О зимующих птицах Шаховой косы // *Орнитология* 19: 173-174.
- Виноградов В.В., Чернявская С.И. 1965. Материалы по орнитофауне Кызылагачского гос. заповедника // *Тр. заповедников Азербайджана* 1: 22-79.
- Олигер Т.И. 1967. Ещё о численности птиц, зимующих в Кызыл-Агачском заповеднике (февраль 1963 г.) // *Орнитология* 8: 378-379.
- Шубин А.О. 1983. К фауне зимующих хищных птиц Кызыл-Агачского заповедника // *Экология хищных птиц*. М.: 163-164.
- Шубин А.О. 1986. О фауне редких видов птиц Кызылагачского заповедника // *Всесоюз. совещ. по проблемам кадастра и учёта животного мира*. М., 2: 423-425.
- Patrikeev M. 2004. *The Birds of Azerbaijan*. Sofia; Moscow: 1-380.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 30-32

Варакушка *Luscinia svecica* – новый гнездящийся вид Кучурганского водохранилища

А.М.Архипов

Второе издание. Первая публикация в 2001*

Для Одесской области варакушка *Luscinia svecica* является редким гнездящимся видом. Возможно, гнездится в дельте Дуная (Воинственный 1960, 1984) и достоверно гнездится на севере области в Балтском районе в пойме реки Кодыма (Корзюков и др. 1999). На соседних территориях Молдавии варакушка считается редким пролётным видом (Аверин и др. 1981).

На Кучурганском водохранилище стационарные круглогодичные наблюдения ведутся нами с 1987 года, но пролётные варакушки впер-

* Архипов А.М. 2001. Варакушка – новый гнездящийся вид Кучурганского водохранилища // *Бранта* 4: 120-121.

вые отмечены в 1996 году с 3 по 6 мая. Это были одиночные птицы, державшиеся несколько дней в прибрежной зоне (Архипов 1999).

В последующие годы встречи пролётных varaкушек стали более регулярными, а в 1998 году две пары птиц с явно гнездовым поведением держались с 18 июня в зарослях тростника вдоль дренажного канала. Эти пары провели всё лето на одних и тех же участках, но поиски гнёзд были безрезультатными. В 1999 году 29 июня и 12 июля в верховьях водохранилища у села Кучурган были впервые отмечены слётки varaкушки (соответственно, 2 и 5 молодых птиц).

В 2001 году гнездо varaкушек было обнаружено 29 мая. Оно располагалось на склоне берега дренажного канала в зарослях разреженного тростника. Гнездо было размещено скрытно в 3 м от воды среди густой травы в небольшом углублении. Основание гнезда состояло из грубых стеблей и листьев мелких злаков и тростника, стенки и лоток – из более нежных частей злаков. Размеры гнезда, мм: высота 63, диаметр 120, диаметр лотка 60, глубина лотка 45. В гнезде находилось 5 свежих яиц оливкового цвета. Размеры яиц, мм: 19.0×13.8, 19.1×14.1, 18.9×14.4, 19.0×14.2. Гнездо с кладкой хранится в фондах Национального научно-природоведческого музея НАН Украины (Киев). Утратив кладку, эта пара varaкушек загнездилась повторно в 8 м от первого гнезда. Во втором гнезде 28 июня находились 3 двухдневных птенца, 12 июля они, хорошо оперённые, были окольцованы. Через 2 дня при повторном осмотре гнезда птенцы выпорхнули из него и спрятались в густой траве.

По нашим данным, в 2001 году в верховьях Кучурганского водохранилища гнездились около 10 пар varaкушек, предпочитая тростниковые заросли по склонам дренажного канала. Во время учёта 27 мая на 1 км зарослей тростника по берегу водохранилища было обнаружено 4 пары varaкушек, а в тростнике вдоль дренажного канала – 6 пар. Среднее расстояние между поющими самцами составляло 320 м.

Во время весенней миграции мы отмечали одинаково часто самцов varaкушки с красным и белым пятном на фоне синего пластрона. Однако на гнездовании зарегистрированы только так называемые «белозвёздные» самцы.

Таким образом, varaкушка относится к малочисленным гнездящимся видам Кучурганского водохранилища. В дальнейшем возможен рост численности и расширение гнездового ареала этого вида.

Л и т е р а т у р а

- Архипов А. М. 1999. О встречах редких и малочисленных птиц на Кучурганском лимане Одесской области // *Фауна, экология и охрана птиц Азово-Черноморского региона*. Симферополь: 11-12.
- Аверин Ю.В., Ганя И.М., Зубков Н.И., Мунтяну А.И., Успенский Г.А. 1981. *Птицы. Животный мир Молдавии*. Кишинёв: 1-336.

- Воинственский М.А. 1960. *Птицы степной полосы Европейской части СССР*. Киев: 1-292.
- Воїнственський М. А. 1984. *Птахи*. Київ: 1-303.
- Корзюков А.И., Трифонов В.Г., Коваль Л.А. 1999. Современное состояние варакушки в Одесской области // *Бранта* 2: 185-189.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 32-35

К зимней экологии рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* в Приморье

Е.А.Волковская-Курдюкова

Второе издание. Первая публикация в 2002*

В статье приводятся новые данные о зимних встречах рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* Witherby 1913 в Приморском крае. Этот вид внесён в Красную книгу Хабаровского края (2000) и рекомендуется к внесению в Красную книгу Приморского края. В силу общей малочисленности и ограниченного распространения рыжешейная овсянка остаётся одной из наименее изученных птиц юга Дальнего Востока.

Основная часть рыжешейных овсянок перелётна, но небольшая их часть остаётся на зиму в Приморье. Упоминаемые в литературе точки зимовок этого вида в Южном Приморье распределены по территории крайне неравномерно. Известны два района зимовок: на побережье Амурского залива и в восточной части Приханкайской низменности. Подавляющая часть встреч приходится на восточную часть Приханкайской низменности, где этот вид наблюдался почти исключительно на рисовых полях (Глущенко, Нечаев 1992).

В этом районе Ю.Н.Глущенко (1998) отмечена положительная динамика частоты зимовок и численности вида. Так, если в 1970-1980-х годах рыжешейные овсянки встречались на зимовках нерегулярно, то по наблюдениям в 1992-1998 годах их численность здесь значительно возросла, они встречались регулярно, образуя стаи, состоящие порой из десятков особей (Глущенко 1979; Глущенко, Нечаев 1992; Глущенко, Мрикот 1998). Увеличение численности в последние годы в этом районе зимующих овсянок, таких как рыжешейная и полярная *Emberiza pallasi*, часто образующих смешанные стаи, связывают с деграда-

* Волковская (Курдюкова) Е.А. 2002. К зимней экологии рыжешейной овсянки *Emberiza yessoensis continentalis* (With.) в Приморье // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Сер.: Экология и систематика животных. Уссурийск, 6: 83-87.

цией системы рисосеяния, приводящей к зарастанию брошенных рисовых полей сорняками, в частности горцем (Глущенко, Мрикот 1998).

Для побережья Амурского залива известны лишь две давние зимние встречи единичных самцов рыжешейной овсянки в 1962 году: на острове Скребцова (окрестности Владивостока) (Нечаев 1992) и в устье реки Шмидтовки (Надежденский район) (Назаров 1974). О спорадичности распространения рыжешейной овсянки на зимовках свидетельствует и тот факт, что многие исследователи, изучавшие зимнюю орнитофауну, её не обнаружили (Назаренко 1963, 1971; Омелько 1964; Панов 1973; Глущенко, Шибнев 1984; и др.). Не увенчались успехом и специальные поиски, предпринятые зимой 1970/71 года Ю.Н. Назаровым (1974) там, где вид был локально обычен на гнездовье. Не найдена рыжешейная овсянка зимой и в других районах Южного Приморья, вне пределов основного гнездового ареала (Литвиненко, Шibaев 1971; Лаптев и др. 1995).

Новых данных о зимовках этого вида в Южном Приморье, кроме сведений для восточной части Приханкайской низменности, не известно. Нами найдена новая точка зимовок рыжешейной овсянки на Приханкайско-Раздольненской равнине (окрестности села Михайловка и города Уссурийска). На брошенных, заросших разреженным сорным разнотравьем полях у села Первомайское (Михайловский район) 11 декабря 2000 наблюдалась стайка из 3 рыжешейных овсянок, две из которых достоверно были самцами. Эта группа держалась обособленно, рядом с крупной стаей из 400-500 полярных овсянок, нескольких овсянок-ремезов *Emberiza rustica* и около 200 полевых воробьёв *Passer montanus*. Всех этих птиц привлекало на заброшенные поля большое количество семян сорных растений. На этих же полях 24 декабря два самца рыжешейной овсянки отмечались в стае, состоящей примерно из 200 полярных овсянок. 24 февраля 2002 на участке с остатками естественной луговой растительности по краю соевого поля в окрестностях Уссурийска наблюдался одиночный самец. Отмеченные случаи зимовок этого вида на Приханкайско-Раздольненской равнине мы также связываем с современным упадком сельского хозяйства и появлением зарастающих сорной растительностью брошенных полей.

Большинство встреченных на зимовках в Южном Приморье рыжешейных овсянок оказались самцами (Нечаев 1966; Назаров 1974; Глущенко 1979; Глущенко, Нечаев 1992; наши наблюдения). Между тем, широкий географический градиент в половой и возрастной структуре зимующих зерноядных воробьиных птиц хорошо описан на примере зяблика *Fringilla coelebs* в Западной Европе (Newton 1972) и серого юнко *Junco hyemalis* в Северной Америке (Ketterson, Nolan 1976; Holberton 1993). Показано, что взрослые самцы в наибольшей пропорции зимуют в северных частях зимовочного ареала, тогда как взрослые

самки мигрируют южнее, и дальше всего к югу — молодые птицы. Скорее всего, учитывая имеющиеся данные, это справедливо и для рыжешейной овсянки.

Основные известные районы зимовок *E. y. continentalis* находятся почти в 1500 км южнее зимовок в Южном Приморье — в Восточном Китае в бассейне реки Янцзы, провинциях Цзянсу, Цзянси и Фуцзянь (Cheng 1987; Глущенко, Парилов 2000). Эта область, ставшая прародиной рисового земледелия на востоке Азии, возможно, является наиболее древней областью зимовок этого вида. Антропогенное преобразование Приханкайской низменности и долины реки Раздольной, связанное с развитием здесь сельского хозяйства, сопровождалось появлением мощной продукции семян, которые давали многочисленные сорные растения. Это создало благоприятные условия для зимовок овсянок вблизи мест гнездования. Современный упадок сельского хозяйства в крае, сопровождавшийся забрасыванием земель и зарастанием их сорняками, послужил основой для современного роста численности рыжешейной овсянки здесь на зимовках.

Литература

- Глущенко Ю.Н. 1979. О птицах рисовых полей Приханкайской низменности // *Биология птиц Дальнего Востока СССР*. Владивосток: 56-66.
- Глущенко Ю.Н., Мрикот К.Н. 1998. Зимовка птиц в восточной части Приханкайской низменности в 1992-98 гг. // *Научное и учебное естествознание на юге Дальнего Востока*. Уссурийск, 3: 37-43.
- Глущенко Ю.Н., Нечаев В.А. 1992. Зимняя орнитофауна Ханкайско-Раздольненской равнины и окружающих предгорий // *Животный и растительный мир Дальнего Востока*. Уссурийск: 3-26.
- Глущенко Ю.Н., Парилов М.П. 2000. Материалы по зимовке птиц в Восточном Китае // *Проблемы экологии верхнего Приамурья*. Благовещенск, 5: 118-134.
- Глущенко Ю.Н., Шибнев Ю.Б. 1984. К орнитофауне заповедника «Кедровая Падь» и сопредельных территорий // *Фаунистика и биология птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 44-48.
- Красная книга Хабаровского края. 2000. 2-е изд., испр. и доп. Хабаровск: 352-353.
- Лаптев А.А., Маковкин Л.И., Медведев В. Н., Салькина Г.П., Сундуков Ю.Н. 1995. *Кадастр наземных позвоночных животных Лазовского заповедника*. Владивосток: 10-41.
- Литвиненко Н.М., Шibaев Ю.В. 1971. К орнитофауне Судзукского заповедника и долины реки Судзук // *Экология и фауна птиц юга Дальнего Востока*. Владивосток: 127-186.
- Назаренко А.А. 1963. Зимняя орнитофауна юго-западного Приморья // *Орнитология* 6: 368-376.
- Назаренко А.А. 1971. Краткий обзор птиц заповедника «Кедровая Падь» // *Орнитологические исследования на юге Дальнего Востока*. Владивосток: 12-51.
- Назаров Ю.Н. 1974. К биологии рыжешейной овсянки — *Emberiza yessoensis continentalis* (With.) // *Фауна и экология наземных позвоночных юга Дальнего Востока*. Владивосток: 136-144.
- Нечаев В.А. 1966. Некоторые наблюдения за птицами в Южном Приморье // *Зап. Примор. фил. Геогр. общ-ва СССР* 25: 153-154.

- Омелько М.А. 1964. Зимующие птицы Приморья // *Охрана природы на Дальнем Востоке*. Владивосток, 2: 131-136.
- Панов Е.Н. 1973. *Птицы Южного Приморья (фауна, биология и поведение)*. Новосибирск: 1-376.
- Cheng T.H. 1987. *A synopsis of the Avifauna of China*. Beijing: 1-1222.
- Holberton R.L. 1993. An endogenous basis for differential migration in the Dark-eyed Junco // *Condor* 95: 580-587.
- Ketterson D.E., Nolan V.J. 1976. Geographic variation and its climatic correlates in the sex ratio of eastern-wintering Dark-eyed Junco (*Junco hiemalis hiemalis*) // *Ecology* 57, 4: 679-693.
- Newton I. 1972. *Finches*. London.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2017, Том 26, Экспресс-выпуск 1388: 35-43

К полигинии у чибиса *Vanellus vanellus*: формирование полигинной группы и различия в поведении полигамных и моногамных самцов

В.А.Зубакин

*Второе издание. Первая публикация в 2016**

Чибис *Vanellus vanellus* традиционно считается моногамным видом с заметной тенденцией к полигинии (Cramp 1983), причём доля самцов, имеющих двух или более самок, может составлять 20-44% (Shrubb 2007). В ходе изучения распространения, численности и биологии куликов и других видов птиц Виноградовской поймы реки Москвы (Воскресенский район Московской области), проводившегося в 1983-1986 годах (Зубакин и др. 1988), в один из сезонов удалось проследить процесс формирования полигинной группы у чибисов; полученные данные тогда не были опубликованы. Поскольку они могут представлять интерес и в настоящее время, мы рискнули представить материалы тридцатилетней давности на Десятой конференции Рабочей группы по куликам Северной Евразии.

Методика исследований.

Материал собран в апреле-мае 1985 года. Наблюдения за поведением чибисов проводилось 9, 11, 13, 15, 17, 18, 19, 22, 25, 28, 30 апреля и 4, 11, 20 мая на выгонах восточнее деревни Исаково; наблюдения охватывали часть периода размножения чибисов от предгнездового, территориального и брачного до вылупления птенцов. В указанные дни в течение 2 ч, в дневное время с позднего утра до середины дня

* Зубакин В.А. 2016. К полигинии у чибиса: формирование полигинной группы и различия в поведении полигамных и моногамных самцов // *Вопросы экологии, миграции и охраны куликов Северной Евразии: материалы 10-й юбилей. конф. Рабочей группы по куликам Северной Евразии*. Иваново: 167-174.

(в большинстве случаев с 10 ч 30 мин до 12 ч 30 мин), фиксировались разнообразные формы агрессивного и брачного поведения трёх самцов чибисов – А, Б и В – и их самок-партнёров, населявших находящийся под наблюдением участок выгонов площадью примерно 2.5 га. В число фиксируемых элементов поведения вошли токовые полёты самцов; агрессивные взаимодействия самцов – отдельно с самцами-соседями и самцами-чужаками (нападения или попытки нападения, драки на земле, погони в воздухе); брачное поведение, или поведение ухаживания самцов (демонстративный полёт к самке, «поклоны», демонстрация вибрирующего хвоста и слегка приспущенных крыльев, демонстрационное «выскребание» гнездовой ямки) и спаривание; агрессивные взаимодействия самок. Во время насиживания отмечались также длительность оставления самками кладки, частота и длительность насиживания кладки самцами.

Общая продолжительность всех наблюдений составила 28 ч. Наблюдения велись в 12-кратный бинокль с расстояния 100-150 м от ближайших птиц. После завершения двухчасовых наблюдений проводилось обследование данного участка выгонов и его окрестностей с целью выявления появившихся кладок и последующего контроля за содержимым гнёзд; в некоторых случаях выгоны посещались и между днями наблюдений. Чибисы не были индивидуально помечены и опознавались по своим гнездовым участкам и гнёздам.

Ход формирования пар и полигинной тетрады

9 апреля 40-50% площади выгонов были покрыты снегом; ни у одного из самцов ещё не было постоянных самок. Самки периодически подсаживались на участки самцов, но не задерживались там. Самец А дважды подлетал демонстрационным полётом к подсевшим самкам, но те улетали; самец В прогнал одну из севших самок; какой-либо активности самца Б по отношению к самкам не отмечено.

11 апреля снег покрывал только около 5% площади выгонов; у самца Б уже была постоянная самка Б1, которая находилась на участке самца Б в течение всего двухчасового периода наблюдений. За это время дважды отмечалось поведение ухаживания самца Б по отношению к самке Б1. В то же время, сходное поведение самца Б1 наблюдалось и по отношению к двум другим самкам: дважды по отношению к одной из них и один раз – по отношению к другой; обе эти самки, однако, покинули участок самца Б. Активности других двух самцов по отношению к самкам не отмечено, причём самец А улетел со своего участка за 32 мин до окончания наблюдений, а самец В был малоактивен в течение всего времени наблюдения.

13 апреля снег на выгонах практически сошёл; у самца Б по-прежнему была постоянная самка Б1, с которой у него 5 раз отмечено поведение ухаживания. Кроме того, самец Б за 2 ч наблюдений один раз подсаживался к севшей на его участок другой самке, но та улетела. Самец В 5 раз подсаживался к садившимся на его участок самкам, причём в одном случае ухаживал за севшей самкой и даже демонстрировал «выскребание» гнездовой ямки, однако посещавшие его самки в конце концов улетали. Самец А не появлялся на своём участке.

15 апреля на участке самца В было уже две постоянно держащихся самки – Б1 и Б2. С самкой Б1 он демонстрировал «выскребание» гнездовой ямки и дважды спаривался, с самкой Б2 не спаривался, но «выскребание» гнездовой ямки тоже демонстрировал. Самца В дважды посещали самки, но в конце концов они покинули его участок. Самец А на своём участке не появлялся.

17 апреля у самца В уже была постоянная самка, с которой у него один раз за двухчасовой период зарегистрировано поведение ухаживания; спаривание отмечалось уже после завершения 2 ч наблюдений. Самец В попеременно находился рядом то с самкой Б1, то с самкой Б2; отмечено «выскребание» гнездовой ямки с самкой Б1 и ухаживание по отношению к Б2, спариваний не отмечено. Самец А все время был на своём участке, но брачной или агрессивной активности не проявлял.

18 апреля какого-либо брачного поведения у самцов А и В не отмечено. Обе самки самца В держались в разных концах его участка, разделённые большой лужей; самец находился попеременно то с одной своей самкой, то с другой. С самкой Б2 он один раз спаривался, затем демонстрировал «выскребание» гнездовой ямки. Один раз самец В подсаживался к севшей на его участок ещё одной самке, но та улетела.

19 апреля самец В трижды спаривался с самкой В. Самец В трижды спаривался с самкой Б2; как и прежде, он держался попеременно то с самкой Б2, то с самкой Б1, с которой один раз демонстрировал «выскребание» гнездовой ямки. Кроме того, у самца В была одна неудачная попытка спариться с подсевшей на его участок ещё одной самкой, которая сразу улетела.

22 апреля у самца В уже была третья самка Б3, с которой он один раз спаривался и, позже, демонстрировал «выскребание» гнездовой ямки. Другие самки (Б1, Б2) продолжали держаться на его участке; с самкой Б1 самец В спаривался перед началом двухчасовых наблюдений. Самец В брачного поведения не демонстрировал, самка В держалась на его участке. Самец А один раз спаривался с самкой Б3 на участке самца В, последний затем напал на него и прогнал; была также попытка со стороны самца А подсесть к самке Б2, но самец В его отогнал. Кладки на находящемся под наблюдением участке выгонов к середине дня 22 апреля ещё не появились.

25 апреля на участках самцов В и В появились кладки: у самок Б1, Б2 и В отмечено по 4 яйца, а у самки Б3 – 3 яйца (23 апреля в гнезде Б3 отмечено 1 яйцо). 28 апреля в гнезде Б3 находилось 4 яйца, в гнезде Б1, напротив, одно яйцо исчезло.

Самец А за время с 9 по 22 апреля не сформировал пару ни с одной самкой; после 22 апреля он на своём участке не отмечался.

Таким образом, формирование полигинной тетрады происходило последовательно и заняло 8-11 дней (поскольку наблюдения проводи-

лись не ежедневно, определить длительность процесса с точности до дня не представилось возможным): между появлением первой и второй постоянных самок прошло 3-4 дня, между второй и третьей – 5-7 дней. Обращает на себя внимание, что, несмотря на разные сроки включения самок в тетраду, откладка яиц во всех трёх гнёздах произошла практически одновременно. Причём самка БЗ, появившаяся последней, отложила первое яйцо 23 апреля, хотя ещё 19 апреля она не была отмечена на участке Б в качестве постоянной самки. Это говорит, скорее всего, о том, что самка БЗ до того, как осесть на участке Б, спаривалась с другими самцами (выше описано спаривание с соседним самцом и позже – с самцом А 22 апреля). Иное объяснение – что самка БЗ появилась на участке Б давно, но держалась там эпизодически и случайно отсутствовала во время двухчасовых наблюдений – кажется менее вероятным.

Различия в поведении самцов, находившихся под наблюдением

Из приведённой выше хронологии формирования пар и тетрады становятся ясным различия между тремя самцами. Самец Б, в отличие от самца В и, особенно, самца А, всё время находился на своём участке и практически во все дни наблюдений был активен – как в смысле агрессивного взаимодействия с самцами, так и по отношению к самкам. Он продолжал демонстрировать брачное поведение подсаживающимся на его участок самкам и после формирования пары с самками Б1 и Б2; спаривание самца Б отмечалось со всеми тремя его самками. В то же время, после появления кладок каких-либо элементов брачного поведения у самца Б не отмечено – ни по отношению к своим самкам, ни к чужим, тогда как самец В продолжал спариваться со своей самкой 30 апреля и 4 мая и пытался ухаживать 4 мая за самкой БЗ.

Хотя измерения площади участков самцов не проводились, визуально участок самца Б был заметно больше, чем участки самцов В и, особенно, А. Количество токовых полётов самца Б в пересчёте на одно двухчасовое наблюдение за период с 9 по 25 апреля было заметно выше, чем у самца В и, особенно, А (в среднем 11.33, 6.33 и 1.78 полёта соответственно; различие достоверно при сравнении самцов А и Б и немного не дотягивает до уровня статистической значимости при сравнении самцов Б и В, А и В; в последних случаях $0.05 < P < 0.1$). Такие же различия наблюдались и в количестве столкновений самца Б с чибисами-соседями за этот же период. Так, в среднем на одно двухчасовое наблюдение приходилось 3.0 столкновений самца Б с чибисами-соседями, тогда как у самца В таких столкновений было в среднем 1.22, а у самца А – только 0.22 (в случае сравнении самцов А и Б различие статистически значимо). В отношении же столкновений с чибисами-

чужаками ситуация была несколько иной: самец Б лишь ненамного опережал самца В (в среднем на одно двухчасовое наблюдение приходилось 1.56 и 1.33 столкновения соответственно), у самца А таких столкновений было в среднем 0.22.

Сказанное выше позволяет предположить, что с точки зрения самок самец Б в период формирования пар мог представляться явно «качественнее» самцов В и А, что, возможно, и послужило причиной выбора этого самца несколькими самками. Впрочем, большая агрессивность самца Б, особенно по отношению к птицам-соседям, могла быть не причиной, а следствием формирования полигинной группировки, поскольку необходимость защиты нескольких самок от посягательств других самцов требовала постоянной активности и большой агрессивности. Причём, как показано выше, это помогало не всегда – 22 апреля самец Б не смог предотвратить спаривания самца А с самкой Б3.

Внепарные копуляции

За весь период наблюдений отмечена одна внепарная копуляция (22 апреля самец А спарился с самкой Б3). Зарегистрированы также одна неудачная попытка спаривания самца Б с «бродячей» самкой (19 апреля) и две попытки ухаживания за самкой с соседнего участка – самца А по отношению к самке Б2 (22 апреля) и самца В по отношению к кормящейся самке Б3 (4 мая). В первой из этих попыток самка немедленно улетела, во втором случае самец Б прогнал самца А, в третьем случае самка Б3 трижды делала клюющие движения в сторону самца В, и тот, в конце концов, прекратил брачные демонстрации.

Взаимоотношения между самками

Самки между собой конфликтовали очень редко. Конфликтов самки В с кем-нибудь из самок Б не отмечено ни разу, а между самками самца Б зарегистрированы два конфликта: 17 апреля, ещё до появления гнёзд, наблюдалось агрессивное столкновение самок Б1 и Б2, а 30 апреля, уже после появления кладок, отмечен конфликт кормящихся самок Б2 и Б3 (первая из них прогнала вторую).

Самки полигинной тетрады, как правило, держались каждая в своей части участка Б и редко контактировали друг с другом. Их места кормёжки на участке Б могли перекрываться, но птицы в местах перекрывания одновременно не присутствовали.

Временные оставления кладок самками в период насиживания

В течение всех двухчасовых наблюдений в период насиживания (25, 28, 30 апреля, 4. 11 мая) самки в большинстве гнёзд хотя бы раз на некоторое время оставляли гнездо; лишь самка Б1 28 апреля не схо-

дила с гнезда ни разу. В холодную дождливую погоду (28 апреля) самки покидали гнезда не более одного раза, причём самок Б2 и Б3 практически на всё время отлучки подменял самец Б, а самка В отлучалась с гнезда не более, чем на минуту. В тёплую сухую погоду самки оставляли гнёзда чаще и на более длительный срок – до 35 мин. В целом, с 25 апреля по 11 мая за двухчасовой период наблюдений самки оставляли свои гнёзда от 1 до 6 раз (в среднем, Б1 – 2.6 раза; Б2 – 2.2; Б3 – 2.2; В – 2.0 раза). За 2 ч самка Б1 в среднем отсутствовала на гнезде 15 мин, Б2 – 27 мин, Б3 – 41 мин, самка В – 25 мин. Самки оставляли гнёзда либо для кормёжки, либо в случае появления потенциального хищника (серой вороны *Corvus cornix*, грача *Corvus frugilegus* и др.), которого они нередко преследовали наряду с самцами. Кормились самки, как правило, на участке своего самца, но в одном случае самка улетала от гнезда далеко на разливы (самка Б3, 25 апреля).

Насиживание кладок самцами

В период отсутствия самок на гнезде кладку могли насиживать самцы, хотя это происходило далеко не всегда. Самец В только в один из двухчасовых периодов наблюдений (4 мая) заменял на гнезде самку В; он насиживал кладку без перерыва 29 мин.

Самец Б отмечался насиживающим кладку в каждый из двухчасовых периодов наблюдений, причём выказывал явное предпочтение гнезду самки Б3, насиживания же на гнезде Б1 не было отмечено ни разу. Что касается самок Б2 и Б3, то за 2 ч наблюдений самец Б мог заменять на гнезде как одну из них, так и обеих этих птиц попеременно. За весь период наблюдений с 25 апреля по 11 мая самец Б насиживал кладку самки Б3 9 раз, кладку самки Б2 – 3 раза. По 5 дням наблюдений за двухчасовой интервал самец Б насиживал кладку самки Б3 в среднем 31 мин, самки Б2 – только 10 мин. Не исключено, что более частое и продолжительное насиживание самцом кладки самки Б3 связано с частыми и продолжительными отлучками этой самки с гнезда.

Ритуала смены партнёров на гнезде не отмечено; самка просто сходила с гнезда и начинала кормиться, а самец мог затем подойти к гнезду и сесть насиживать кладку. Обычно он прекращал насиживание по собственной инициативе, и через некоторое время после этого на гнездо возвращалась самка.

Реакция чибисов на потенциальных хищников

За всё время наблюдений отмечены преследования чибисами серых ворон, грачей, галок *Corvus monedula* и ворона *Corvus corax*, причём преследовать этих птиц могли как самцы, так и самки, в том числе и насиживающие самки. До появления кладок реакция на перечисленных потенциальных хищников не всегда прослеживалась. Так, в

некоторые дни чибисы почему-то не реагировали на пролетающих ворон, хотя предыдущие и последующие дни наблюдений характеризовались активным преследованием этих птиц. После появления кладок чибисы стали преследовать потенциальных хищников заметно активнее, причём самки делали это практически столь же часто, как и самцы (за 5 двухчасовых наблюдений с 25 апреля по 11 мая 2 самца атаковали потенциальных хищников 6 раз, а 4 самки – 10 раз). В день вылупления птенцов (20 мая) агрессивность чибисов по отношению к серым воронам и грачам ещё более усилилась; только за одно двухчасовое наблюдение серые вороны и грачи были 8 раз атакованы самцами и 5 раз – самками. Помимо врановых птиц, чибисы изредка преследовали и других птиц, в частности, сизых чаек *Larus canus*, больших веретенников *Limosa limosa*, травников *Tringa totanus* и скворцов *Sturnus vulgaris*.

Вылупление птенцов

Вылупление птенцов на участке, находящемся под наблюдением, началось 20 мая; в этот день в гнезде Б2 отмечено 2 птенца и 2 проклюнутых яйца, в гнезде Б3 3 из 4 яиц были с наклёвами, в гнезде В отмечено 2 птенца, яйцо с проклёвом и яйцо с наклёвами (19 мая птенцов ещё не было, но наклёвы и проклёвы во всех этих гнёздах уже были). К 23 мая перечисленные гнезда были оставлены выводками. Что касается гнезда Б1, то самка продолжала насиживать 3 яйца как минимум до 30 мая; судя по всему, зародыши в яйце погибли. Причина гибели не ясна, но не исключено, что она стала следствием слабо интенсивного пала (травяного пожара), прошедшего через гнездо Б1 в период откладки яиц.

Частота встречаемости полигинных групп у чибисов

Из 3 находившихся под наблюдением самцов чибисов один остался холостым, один образовал пару с одной самкой и один – полигинную группу с 3 самками. Наши наблюдения за чибисами в других частях выгонов были не столь детальными, как описанные выше, однако они позволили установить наличие полигинных групп и там. Помимо гнёзд Б1, Б2, Б3 и В, на выгонах найдено ещё 9 гнёзд чибисов, которые «контролировались» шестью самцами. Согласно наблюдениям, у 4 из них было по одному гнезду, у одного самца – 2 гнезда, у ещё одного – 2 или 3 гнезда (2 жилых и, видимо, также одно разорённое гнездо). Таким образом, с учётом этих данных полигиния у чибисов на выгонах была отмечена у 3 из 9 самцов (или у 3 из 8 самцов, имевших самок – т.е. без учёта оставшегося холостым самца А). По-видимому, корректнее ориентироваться именно на процент полигинных самцов от числа самцов, имеющих самок (37.5%), поскольку холостые территориальные самцы не всё время находятся на своих участках, довольно быстро покидают

поселение, и их точное количество можно определить только при детальных наблюдениях.

В целом, процент полигинных самцов в гнездовой группировке чибисов на выгонах в Виноградовской пойме оказался довольно высоким и близким к максимальным значениям (44%), отмеченным в литературе (Shrubb 2007). Остаётся неясным, характеризует ли выявленная значительная доля полигинных самцов всю подмосковную гнездовую группировку вида или же она стала следствием локального улучшения условий гнездования. В 1980-х годах, когда проводились наблюдения, часть лугов Виноградовской поймы использовались под выгоны, что, видимо, создало исключительно благоприятные кормовые условия для гнездящихся чибисов. По оценкам первой половины 1980-х годов, на всей территории Виноградовской поймы гнездились до 1500 пар чибисов (Зубакин и др. 1988). После коллапса сельского хозяйства в Московской области в 1990-2000-е годы и практически полного прекращения выпаса в Виноградовской пойме численность чибисов упала здесь до 145-170 пар (Мищенко и др. 2004). К сожалению, данные о распространённости полигинии у чибисов в Виноградовской пойме в нынешний период времени отсутствуют, как и данные о частоте встречаемости полигинных групп этого вида в других местах Московской области.

Успех вылупления

С учётом гнёзд Б1, Б2, Б3 и В, на выгонах было найдено 13 гнёзд с кладками по 4 яйца. За период наблюдений погибло 3 гнезда – одно оказалось разорённым (судя по всему, серой вороной), другое было раздавлено сельскохозяйственной техникой, в третьем (Б1), как уже упоминалось, эмбрионы погибли, возможно, вследствие прошедшего через гнездо пала. Успешность вылупления, таким образом, составила 76.9% от числа отложенных яиц. Из 3 погибших гнёзд два (Б1 и разорённое) приходились на полигинные группы и одно (раздавленное) – на моногамную пару. Таким образом, успех вылупления в полигинных группах оказался несколько меньшим (75% от числа отложенных яиц), чем в моногамных парах (80%); имеющих данные, однако, слишком мало, чтобы делать на их основе какие-либо выводы о различии успешности вылупления у моногамных пар и полигинных групп.

Различия в плотности гнездования полигинной группы и моногамных пар

Расстояния между ближайшими гнёздами внутри полигинной группы оказались меньшими, чем ближайшие расстояния между гнёздами моногамных пар. Среднее минимальное расстояние между гнёздами моногамных пар (если ближайшее гнездо было одним из гнёзд полигинной группы, бралось расстояние до него) составило 81.2 ± 11.09 м

($n = 5$), тогда как среднее минимальное расстояние между гнёздами внутри полигинной группы было равным 44.5 ± 8.97 м ($n = 8$); различие статистически значимо ($P < 0.05$).

Некоторые методические замечания в заключение

При учётах чибисов в период гнездования единицей учёта в подавляющем большинстве случаев служит брачная пара птиц; в частности, это можно видеть и в процитированных работах (Зубакин и др. 1988; Мищенко и др. 2004). Однако, как показано выше, помимо пар у чибиса могут быть и полигинные группы, причём, общее количество гнёзд полигинных групп может превышать количество гнёзд моногамных пар: в нашем случае, из 13 гнёзд 5 принадлежали моногамным парам и 8 – полигинным группам. Без учёта наличия полигинии у чибиса подсчёт по гнёздам в нашем случае дал бы цифру 13 гнездящихся пар, а учёт по токующим самцам – 8-9 пар; в реальности же гнездились 5 моногамных пар и 3 полигинные группы, включающих 3 самца и 8 самок. Однако в большинстве случаев во время учётных работ проводить детальные наблюдения с целью выявления полигинных групп не представляется возможным, и чибисов приходится учитывать либо по гнёздам (или самкам), либо по самцам. Автор не берет на себя смелость рекомендовать тот или иной способ учёта, но призывает орнитологов в своих работах обязательно указывать, что именно они подсчитывали, определяя численность чибиса в том или ином месте.

Подобные сложности могут возникнуть и при изучении плотности гнездования чибисов, поскольку, как показано выше, плотность расположения гнёзд в полигинной группе выше, чем плотность гнездования моногамных пар.

Л и т е р а т у р а

- Зубакин В.А., Морозов В.В., Харитонов С.П., Леонович В.В., Мищенко А.Л. 1988. Орнитофауна Виноградовской поймы (Московская область) // *Птицы осваиваемых территорий*. М.: 126-167.
- Мищенко А.Л., Суханова О.В., Зубакин В.А., Волков С.В. 2004. Динамика численности куликов в Виноградовской пойме в период деградации сельского хозяйства // *Кулики Восточной Европы и Северной Азии: изучение и охрана. Материалы 6-го совещ.* Екатеринбург: 145-150.
- Cramp S. (ed.). 1983. *The Birds of the Western Palearctic*. Oxford Univ. Press, 3: 1-913.
- Shrubb M. 2007. *The Lapwing*. London: 1-232.

